

Хэ Чанди вошел во внутренний двор, только чтобы увидеть, что Чу Лянь все еще сидит под виноградными лозами и совершенно не двигается. Когда в полдень он покинул поместье, Чу Лянь уже сидела там.

Здесь действительно было довольно прохладно. Так как это место было близко к переулку, ветер время от времени обдувал его, а также плотные виноградные лозы поглощали большую часть резкого солнечного света. Тут могло быть даже удобнее, чем в современном номере с кондиционером.

Сиянь и Вэньлан уже спрашивали несколько раз, но Чу Лянь совсем не хотела уходить.

Хотя сейчас было лето, для беременной женщины было нехорошо сидеть на ветру слишком долго.

Однако группа служанок не смогла заставить Чу Лянь сдвинуться с места. Теперь же она принялась листать бухгалтерские книги, которые только что доставил менеджер Цинь.

В тот момент, когда Хэ Чанди вошел во двор, его встретила картина служанок, беспомощно стоящих рядом с Чу Лянь, выглядящих так, словно они хотели что-то сказать, но не решались.

Когда Сиянь заметила Хэ Чанди, ее глаза загорелись, как будто она только что увидела своего спасителя.

Чу Лянь в настоящее время сидела спиной к Хэ Чанди, поэтому вообще не заметила его. Хэ Чанди махнул рукой Сиянь и Вэньлан, чтобы отклонить их.

Две служанки поклонились, а затем увели других служанок прочь.

Чу Лянь все еще удивлялась быстрому развитию рынка и была широко погружена в цифры на страницах. Внезапно она была втянута сзади и в чьи-то объятия. Это напугало ее.

У нее было только время, чтобы издать короткий крик, а затем ее рот был поглощен знакомой парой губ.

Ее глаза стали еще шире, и она наконец посмотрела прямо в темные глаза своего мужа. Чу Лянь была так зла, что стала бить Хэ Чанди по груди.

Хэ Чанди позволил ей бороться, но позаботился о том, чтобы держать ее в своих объятиях. Он держался одной рукой за ее талию, чтобы она не пнула свой живот.

В то же время он отказывался сдаваться и безжалостно играл с ее языком.

Потребовалось всего несколько ударов, а затем Чу Лянь перестала двигаться. Его грудь была твердой, и казалось, что это даже не повлияло на него. В конце концов, все, что она делала, заставляло ее руки болеть.

Шквал движения и битва между их языками истощили ее силы, делая ее бескостной.

Она могла позволить этому сумасшедшему мужу делать то, что ему нравится.

Когда Хэ Чанди наконец отпустил ее язык, они уже вернулись в свою комнату.

Лицо Чу Лянь покраснело. Части ее шеи, открытые взору, были также розовыми. Беременные женщины были более чувствительны, чем большинство остальных. Прямо сейчас ее глаза слегка слезились, создавая нежную и соблазнительную ауру, что соблазняла мужчину, созерцающего ее красоту.

Зрачки Хэ Чанди расширились, и он сделал глоток. Вся кровь в его теле устремилась вниз...

Он усадил Чу Лянь на шезлонг и отступил на несколько шагов назад, чтобы между ними было какое-то расстояние. Он неловко одернул мантию.

Он сделал ей выговор холодным голосом: «С сегодняшнего дня тебе нельзя сидеть на ветру более двух часов».

Чу Лянь сразу уставилась на него, потеряв дар речи. Он собирался придираться даже из-за этого?

В ее голосе звучал намек, когда она ответила: «В комнате жарко».

Хэ Чанди оглядел комнату и достал веер со стороны. Он открыл его и начал обмахивать ее.

«Сейчас все еще жарко?»

Чу Лянь не знала, что на это ответить. В уголках ее рта возникла дрожь, и она попыталась оттолкнуть Хэ Чанди, который начал наклоняться все ближе и ближе к ней.

«Почему ты вернулся так рано сегодня?»

«Я сегодня не ходил в министерство. Я был в поместье принца Цзинь, поэтому пришел домой

пораньше.»

Хэ Чанди не мог удержаться, чтобы снова не обнять Чу Лянь. Во-первых, ее фигура была маленькой. Хотя она была беременна более трех месяцев, она еще не выросла. Только гладкое сияние ее кожи и ее особая чувствительность намекали на то, что внутри нее растет новая жизнь.

Его рука скользнула под ее тонкую шею, и он продолжил обмахивать ее. Прохладный ветерок накрыл ее покрасневшие щеки и шею, неся легкий аромат ее тела к его носу, немедленно высвобождая желание, которое он подавлял в течение нескольких месяцев.

Мысль о серебряном руднике, который забрал Император, внезапно пришла в голову Чу Лянь. Морщины появились между ее бровями, и она повернулась, чтобы поймать воротник Хэ Чанди, и посмотрела на него. Она собиралась рассказать ему о северном рынке, когда Хэ Чанди снова наклонился, чтобы поймать ее губы.

Он облизнул ее вишнево-красные губы, а затем стал покусывать ее полную нижнюю губу. Наконец, его проворный язык скользнул в ее сладкую, теплую пещеру и немедленно одолел ее.

Чу Лянь поддалась желанию, которое вызвали его действия. Даже если бы она попыталась толкнуть его, это не имело бы никакого эффекта, поэтому она могла только обхватить его руками за талию и непрерывно поглаживать там.

Для такого высокого и сильного мужчины наиболее чувствительной областью Хэ Чанди была его талия. Однако даже Чу Лянь этого не знала...

В середине игры с языком Чу Лянь Хэ Санланг внезапно нахмурился и издал подавленный стон.

Даже если это был мужской голос, этот стон был очень соблазнительным.

Прежде чем Чу Лянь успела среагировать, он выбросил веер и поставил Чу Лянь на колени. Его другая рука схватила обе непослушные руки Чу Лянь и сдержала их.

Чу Лянь слегка дрожала от внезапного движения, ее полузакрытые глаза немедленно открылись. От того, как ее удерживали, она оробела. Она отвернулась, потому что не могла встретиться с ним взглядом в таком состоянии.

Тем не менее, она все еще обнимала его, так что не могла полностью уйти.

«Хэ Чанди, отпусти меня!» - кокетливо выдохнула она в знак протеста.

Прямо сейчас все ее тело было в его руках. Как мог Хэ Чанди отпустить свою любимую жену в этот момент?

Следует опасаться человека, которого оставили в покое на два месяца, особенно когда это был сумасшедший Хэ Чанди.

Он крепче обнял Чу Лянь и задохнулся в ее ухо. Горячие и тяжелые вдохи, дующие ей на уши, мгновенно заставили их покраснеть.

Чу Лянь услышала, как его хриплый голос умоляет, как большой щенок, просящий о помощи: «Лянь-эр... Помогите мне, пожалуйста!»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/495886>